

Наряд Ли Сяожу, с другой стороны, смотрелся гораздо соблазнительнее. Рукавов в нём не было, а V-образный вырез обнажал половину спины. Подолу платья отлично подходило описание «пышный». Чжан Цзяоцзяо нанесла на волосы девушки немного лака, чтобы они не трепались, а их чёрный цвет гармонировал с аналогичным платьем.

Такой макияж часто встречался среди интернет-знаменитостей. С ним Ли Сяожу напоминала куклу Барби.

Остолбеневший Цзян Чэнфэн не мог даже моргнуть.

В случае же с Лю Мань, косметика была подобрана под стать её одежде. Чжан Цзяоцзяо сделала лишь базовый макияж. Подводку для глаз нанесла очень тонко, без туши. Ввиду совершенной формы бровей, их она лишь чуть затемнила. В качестве теней для век был выбран наиболее распространённый цвет. С помадой дела обстояли аналогично, разве что подобрала её Чжан Цзяоцзяо так, чтобы она сочеталась с губами Лю Мань.

Богиня Ханьфу прославилась в интернете тем, что не пользовалась косметикой, и гримёр из «Весёлого Котелка» решила с ней не переусердствовать, опасаясь перекрыть естественную внешность.

Почти всё внимание Чжан Цзяоцзяо уделила причёске Лю Мань.

Как она заметила, девушка редко ходила с распущенными волосами. Причёска у неё неизменно оставалась очень приличной и уложенной, в связи с чем Чжан Цзяоцзяо придумала ей стиль, при котором одна половина волос опадала вниз, а другая была закреплена на голове шпилькой. Получилось очень по-старинному.

— С такой причёской в ханьфу она смотрелась бы лучше, — прокомментировала Ли Сяожу.

И впрямь, стоило остальным увидеть Лю Мань в полном наряде, у них возникла одна мысль: «Она похожа на девушку из древнего Китая, которая перепутала свою одежду с современной». Получился такой сдержанный и в то же время изящный образ.

Действительно ли эта девушка была такой презренной, как о ней писали в интернете?

Чаша весов в сердце каждого из команды медленно склонялась в её сторону.

Заметив пропажу в количестве двух парней, Чжан Цзяоцзяо спросила Хэ Цисы:

— А где Фан Хао с Ван Шэном?

— Сказали, что зачем-то надо вернуться в универ, — он не мог озвучить настоящую причину в

присутствии Лю Мань.

Однако четыре смышлённые девушки и без того всё поняли.

Лю Мань молча опустила взгляд.

К тому времени к магазину владельца Ли подъехала машина Юй Чжана. Покинув авто, он быстро подошёл к девушке. При виде свойственного ей выражения на её лице юноша вмиг расслабился.

— Садитесь в машину. Я подброшу вас двоих к актовому залу.

Лю Мань показала на гуцинь.

— Позже я буду выступать с этим инструментом, так что и его тоже взять придётся.

Удивился Юй Чжань лишь на секунду, после чего одним ловким движением поднял гуцинь и положил его в багажник. Будучи несведущим в музыке, он не знал, был то гучжэн или что другое. Из этой ситуации юноша почерпнул лишь нужную для себя информацию: Лю Мань умела играть не только на фортепиано.

Эта девушка уже столько раз его удивляла, поэтому к подобному он привык.

— Спасибо, господин красавчик, — Ли Сяожу радостно открыла дверцу и заняла заднее сиденье так, словно машина на самом деле принадлежала ей.

Другие парни в их компании к тому времени потерпели поражение от привлекательной внешности Юй Чжана и мысленно вопрошали, почему на его фоне смотрелись так гадко.

Одновременно с этим у них возникло и множество других вопросов.

«Кто этот невероятно симпатичный мужчина?»

Не удержавшись, Хэ Цисы начал говорить:

— А он твой?..

— Я её парень.

!!!

Слова Юй Чжана были сродни грому среди ясного неба.

Лю Мань оторопела.

А друзья её без исключений испытали шок.

Спокойной оставалась только сидевшая в машине Ли Сяожу. Как ей казалось, Юй Чжань сильно медлил, поскольку начал добиваться Маньмань ещё в прошлом семестре, а преуспел только в этом.

Лю Мань между тем вернулась к реальности. Кипящий мозг был готов взорваться, тем не менее текущий момент являлся не лучшим для подобных объяснений. Проиgnорировав «мешающие» взгляды ребят, она пригласила сесть Сунь Вэйвэй и Чжан Цзяоцзяо.

— Если потеснимся, два человека ещё смогут поместиться.

Обе девушки синхронно отклонили её предложение качанием голов.

— Мы пойдём пешком с парнями, — дополнила Чжан Цзяоцзяо.

А Сунь Вэйвэй просто не хотелось садиться в машину парня Лю Мань. Мысль о становлении третьей лишней её уж точно не прельщала!

Лю Мань настаивать не стала. Больше не тратя времени, она заняла пассажирское место.

Как вдруг из магазина выбежал владелец Ли.

— Стой, погоди. Я забыл дать тебе набор накладных ногтей. Они тут чуть короче и круглее, чем у Вэнь Фанфэй, но использовать всё равно можно. Возьми просто на всякий случай, если от игры на гучине опять начнут болеть пальцы.

Он передал коробочку Лю Мань через приоткрытое окно передней пассажирской дверцы. Хотя она и не знала, пригодятся ли ей накладные ногти, девушка всё равно сердечно поблагодарила владельца Ли.

А затем все проводили взглядами отбывшую машину.

Сунь Вэйвэй горделиво обратилась к Чжан Цзяоцзяо:

— Видишь теперь? Я выиграла спор. Всё, что пишут в инете, ожидаемо оказалось пустой болтовнёй.

Последняя безоговорочно приняла поражение:

— Да уж. Соблазнять Тан Ту, когда есть такой парень, было бы чистой глупостью.

Трое парней подумали, что наличие его у Лю Мань — естественное дело. Таких красивых девушек мужчины подмечали сразу.

Их с Ван Шэном и Фан Хао недавний спор по этому поводу того не стоил.

Все три человека в машине не издавали ни звука. Наличие рядом Ли Сяожу вычёркивало много тем, на которые Лю Мань могла бы поговорить с Юй Чжанем.

Сам он даже не заикался об интернет-сплетнях, как если бы и вовсе ничего о них не знал. Он лучше кого-либо другого понимал, что уверенность и утешение человеку приносили не слова, а поступки.

Юй Чжань находился здесь, рядом с ней, и помогал. Он верил в неё, и для поддержки этого хватало.

Третий актовый зал находился на краю территории университета и имел два входа для зрителей. Один снаружи въезда, а другой — внутри. Юй Чжаню разрешалось припарковаться только рядом с первым.

Парковку у университетского двора переполняли автомобили. Услышав о концерте, посмотреть его съехалось множество пользователей интернета.

Дневная часть выступлений вот-вот должна была начаться, и все зрители уже заняли свои места. В текущий момент стоянку машин укрывала тишина.

Юй Чжань вышел из авто, взял гуцинь и вместе с двумя прелестными девушками, которые приподнимали подола своих нарядов, направился ко входу.

На первом этаже стояли двое охранников, каждый с табличкой: «Все места на первом этаже заняты. Пожалуйста, проследуйте на второй». Она предназначалась для гостей.

В разодетых Лю Мань и Ли Сяожу сотрудники охраны сразу опознали участниц выступления. Они без лишних вопросов отошли в сторону, не преминув их поторопить:

— Почему вы только сейчас пришли? Концерт уже начался. Быстрее регистрируйтесь у руководителя за кулисами!

На данный момент сцена встретила первую группу участников с их произведением. Это был квинтет сугубо струнных инструментов, а пятеро студентов учились на факультетах скрипки, альты или виолончели. Пианисты среди них отсутствовали.

Лю Мань окинула взглядом зрительский зал и не обнаружила в нём ни единого свободного места. Вдоль проходов у стен расположились видеооператоры от университета, записывая событие со всех возможных ракурсов.

После того, как девушки прошли сквозь бесчисленное множество людей и привлекли не меньше внимания, они наконец добрались до закулис.

Там стоял непривычный шум и постоянные разговоры. Накрашенные и одетые в роскошные наряды исполнители уже пребывали в ожидании, а кто-то занимался этими моментами прямо сейчас. Ли Сяожу ловко подметила руководителя и, пробившись через толпу, вскоре оказалась перед ним.

— Мы хотим зарегистрироваться. Ли Сяожу и Лю Мань из факультета фортепиано, третий курс, — сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2051438>